

Коноха несколько лет спустя. Кабинет Хокаге.

Светлый кабинет с огромными окнами, открывающими прекрасный вид на Коноху, был пуст. Солнце только начало подниматься над крышами, освещая крыши домов и пробуждая деревню. Тишина и спокойствие. Впрочем, она продолжается недолго, в пустой кабинет разгневанной фурией влетает Хогаке, за которой торопливо семенит ее помощница.

— Цунаде-сама! — в чужом голосе дикая мольба, но она не трогает его начальницу.

— Чертов Джирая, да он...! — взгляд женщины мечется по помещению, на чужом лице хорошо видно желание разmozжить череп названного или же просто разбить хоть что-нибудь, но здравый смысл возобладал. Стол и другие, более мелкие детали интерьера, остаются целыми. Она просто падает со всего маху за свое рабочее место.

— Цунаде-сама, уверена, Джирая-сама не хотел вас расстраивать, — перед пытящей от злости женщиной ставится чашка с чаем, которую она моментально хватает.

— Горячо! — попытка сделать большой глоток проваливается, но это же переключает Сендзу, она недовольно смотрит на скромно улыбнувшуюся помощницу.

— Осторожнее, Цунаде-сама, — рядом ставится тарелка с данго.

— Шизуне, позови ко мне Итачи, — дьявольская усмешка мелькает на губах Хокаге.

— Цунаде-сама? — в глазах ее ученицы удивление.

— Его команда лучшая в скрытном перемещении и они точно смогут до него добраться, — во взгляде предвкушение.

— Не опасно ли, Цунаде-сама? — Шизуне не разделяет оптимизма, да и желания отомстить Джире у своей наставницы.

— Только не тогда, когда дело касается Наруто, — ответ звучит твердо. — Зови. Нам все равно придется подобное сделать. Та информация нужна нашей деревне срочно. Ты и сама это понимаешь.

— Слушаюсь, Цунаде-сама, — девушка торопливо кланяется, а после убегает выполнять распоряжение своего начальства. Слишком хорошо понимает, что ту уже не переубедить.

Оставшаяся в одиночестве Годайме, с зловещей улыбкой взяла чистый лист бумаги и начала размашистым почерком выводить новый приказ. Все же ее друг сильно заигрался, решив, что может передавать важнейшие сведения о планах не только Орочимару, но и Акацуки с таким запозданием. Если бы он сделал все вовремя (призыв ему в помощь), им бы удалось перехватить или просто чуть вмешаться в планы кого-нибудь из них. Не критично, они и сейчас таким занимались, но существенно. И пусть против Орочимару она практически ничего не имела лично, то вот с Акацуки, ставшие угрозой вверенной ей деревни, разобраться стоило как можно скорее. Джирея это знал и все равно прислал доклад слишком поздно.

— Вызывали, Хокаге-сама, — размышления женщины прерывает бесшумно возникший в кабинете юноша.

— Итачи? — задумчивый взгляд проясняется. — Да, я позвала тебя, чтобы дать задание, — листок с приказом, который она несмотря на задумчивость дописала, протягивается к стоящему парню. — Ознакомься.

— Кого я могу взять с собой? — темные глаза быстро пробежались по строчкам, привычно выхватывая из вороха слов главное. Невозмутимости ему удастся сохранить с трудом, но опытного политика этим он провести не мог. Женщина заметила все, но комментировать не стала. В конце концов, его выбрали на данную роль не только из-за способностей, но и из-за того, что он ставил безопасность джинчурики превыше всего.

— Любого шиноби, на твое усмотрение, количество тоже определяй сам, куда отправляешься узнаешь перед выходом, — лаконично прозвучало в ответ.

— Большой отряд привлечет внимание, если позволите, я предпочел взять с собой только Какаши-сана, — Итачи думает не долго.

— Не Шисуй? — Хокаге заинтересованно приподняла бровь, слишком хорошо зная способности своих подчиненных. Особенно тех, кого решила приблизить к себе.

— У нас один призыв, срочную информацию будет проще переправить через него, — Учиха легко выдерживает заинтересованный взгляд.

— Хорошо, иди, с Какаши я поговорю лично, — Годайме довольно кивает. Все решилось как нельзя лучше. Хокаге не хотелось бы отрывать от своей работы целый отряд. Деревня пока не может себе этого позволить, все же несколько лет слишком малый срок, чтобы заменить всех погибших в день нападения. Ну, а этим двум трудоголикам давно пора развеяться. Пожалуй, учитывая возможности двух человек с одинаковым призывом и особенности передачи информации Учиха, она может выделить Итачи чуть больше времени на общение с Наруто, а

горячие источники доделают остальное.

Эхх... где же ее шестнадцать лет? — грустная улыбка скользнула по губам Сенджу. Ее шестнадцать, там же где и Дан, и ее желание совершать милые глупости. Только вот Наруто не она, а Итачи не Дан. У этих двоих все будет по-другому, а взрослые их лишь подтолкнут к нужным действиям. Девочке давно пора получить официальную защиту сильного Клана, а возмущенных советников и Данзо она возьмет на себя. Хотя бы это, но она сможет сделать для дочери Кушины, раз не смогла спасти ту.

Ю-но-Куни. Горячие источники. Гостиница.

Отправка на знаменитые горячие источники была неожиданной, но приятной, особенно когда мы все же встретились с Джирей-сама и Наруто. Моим солнышком, которое за прошедшее время стала еще прекраснее. Благо, благодаря легенде созданной нам Годайме мы могли спокойно общаться. Хокаге даже позволила отстаться тут на целую неделю, выкупив на это время неплохой номер на двух человек. Я поселился в нем с Какаши-саном, но он почти не появлялся в нашем номере, предпочитая проводить время с командой Джирей-сама или же читать где-нибудь в тишине. Сегодня последний день нашего внепланового отпуска. Какаши-сан предупредил, что ему нужно отлучиться, и он вернется не раньше нашего выхода завтра, то есть к обеду. Джирей тоже куда-то исчез, бормоча про сбор информации, впервые за все время мы с Наруто остались полностью предоставлены только самим себе.

Целый день мы гуляли, веселились, но все подходит к концу. Несмотря на то, что мы вернулись довольно поздно, в номерах еще никого не было, все отправились на фестиваль в соседний город, в то время как мы решили на него не идти.

Дальнейшие события походят на сон, но проснувшись утром и почувствовав, а после и увидев, твою золотистую голову на моей груди, я был счастлив. Вспоминаю, как ты говоришь, что если не сделаешь это, то будешь жалеть и целуешь меня. Вначале легкий ненавязчивый поцелуй вскоре перерастает во что-то невообразимое. Меня охватывает жар, и я пытаюсь отстраниться, но ты, обвив мою шею, еще ближе прижимаешься ко мне и целуешь с невообразимой нежностью и страстью, и я сдаюсь, отвечая. Слегка отстраняясь, я начинаю целовать ее шею, слегка прикусывая бьющуюся венку на шее, и слышу тихий прерывистый вздох и тихий шепот, от которого у меня слетают остатки самообладания: — Хочу тебя. Всего и без остатка.

Остатков разума еще хватает на то, чтобы подхватить ее на руки и зайти в свою комнату, после чего там активируется барьер, поставленный еще в первый день Какаши-саном, и если тогда я не понял, зачем нам подобное в комнате, то после я был ему благодарен. Мне и правда пригодился самоактивирующийся односторонний звуковой барьер, хотя вспомнил о нем я только утром, а в тот момент я упивался новыми ощущениями. Это так приятно: чувствовать нежную кожу под своими руками, исследовать каждый миллиметр ее тела, аккуратно освобождая ее от одежды. Слышать прерывистые вздохи и ловить ее стоны, видеть ее затуманенный от желания взгляд.

Я люблю ее, поэтому стараюсь быть осторожнее, не навредить ей вспыхнувшей страстью. Мне тяжело сдерживаться, но каждый раз я напоминаю, что у нее первый... первый! Как много счастья несет это слово. Я не могу предать оказанное мне доверие. Эту ночь она запомнит.

Добравшись до кровати и аккуратно положив её на простыни, я слегка отстраняюсь и даю себе возможность исследовать твоё тело. Осторожно, самыми кончиками пальцев провожу по контуру её лица, опускаюсь к изгибу шеи, спускаюсь на холмики её упругой груди. От нежных прикосновений моих пальцев и следующих за ними поцелуев, её маленькие соски твердеют под тонкой тканью. Но её полный желания взгляд из полуопущенных ресниц жаждет большего. Её ротик приоткрывается, и она облизывает свои губы. Я не выдерживаю и целую ее, начиная играть с ее язычком. В это же время мои руки не находят покоя, исследуя каждый миллиметр её тела. Я не тороплюсь, стараюсь растянуть удовольствие, покрываю поцелуями ее шею, вдыхая ее неповторимый запах, запах сочных персиков.

— Такая вкусная, — шепчу, спускаясь поцелуями к аккуратной груди.

Беру сосок в рот и медленно обвожу кончиком языка его вершинку. Играю с ним, то слегка посасывая горошинку, то прикусывая, заставляя любимую выгибаться от наслаждения. Мне кажется, что я сам уже возбуждён до предела, готовый взорваться в любую секунду, но продолжаю сладкую пытку для неё и для себя. Перехожу к другой груди и вытворяю с ней то же самое, то лаская языком, то возбуждающе покусывая. Все моё естество требует освобождения, и я избавляюсь от последней преграды. Ты лежишь полностью обнаженная передо мной, такая прекрасная и невинная, я смотрю тебе в глаза и получаю подтверждающий кивок и тихий ответ на невысказанный вопрос. — Не медли, Итачи. — Осторожно приподнимаюсь и укладываюсь между её раскинутых ног.

— Такая красивая, — шепчу ей в губы и осторожно развожу ее ноги шире.

Я не хочу причинить ей сильную боль. Я не могу полностью избавить её от этого, но постараюсь сделать это наименее болезненным. Отвлекаю ее поцелуями, а сам осторожно, круговыми движением, начинаю массировать ее клитор, постепенно вводя один палец внутрь, после добавляя еще один. Слышу твое учащённое дыхание и стоны, чувствую, что ты готова. И вот я, продолжая покрывать легкими поцелуями твоё лицо, впиваюсь в твои манящие губы и осторожно проникаю внутрь. Ты такая горячая и тесная, что приходится быть осторожным, проникая в тебя небольшими толчками. Я даже боюсь слишком быстро кончить, не успев доставить тебе наслаждения. Я достиг преграды, такой ненавистой, поскольку должна причинить тебе боль, и такой желанной, ибо она показывает, что я первый твой мужчина, и я тебе обещаю, что и единственный.

— Прости! — шепчу я в мягкие губы и одним решительным движением разрываю ее, ловя губами твой болезненный вскрик. Замираю и даю тебе привыкнуть к новым ощущениям, в то время как губами собираю слезинки, сбежавшие с уголков твоих широко раскрытых глаз.

— Прости... — покрываю поцелуями лицо, бархатистую кожу шеи.

— Моя... — шепчу в твоё ушко, медленно выходя.

— Моя... — и вновь входя на всю длину.

— Моя... — ощущая, что тебе стало легче и ускоряю темп.

— Моя... — твои пальчики с острыми ноготками впиваются в мои плечи, и ты выгибаешься мне на встречу, обхватывая меня своими ножками, а твои блаженные стоны заверяют, что утихающая боль уступает место наслаждению.

— Моя... Моя... Моя... — тихо, как мантру повторяю я. Слышу твой вскрик, и ритмичные сокращения волнами сотрясают твоё тело в моих объятиях, сжимая мой перевозбуждённый член, готовый выплеснуться в любую минуту.

— Моя... — делаю последний мощный толчок и, уже не сдерживаясь, сам изливаюсь внутри моего солнышка, моей Наруто.

— Люблю тебя, мое солнце, больше жизни. — Ловлю нежную улыбку своей девушки и притягиваю её поближе, такую уставшую и удовлетворенную. Нежно, едва касаясь, целую ее в ушко, люблюсь лёгкой умиротворённой улыбкой, смотрю, как она засыпает в моих объятиях, доверчиво прижавшись ко мне.

— Моя... — уже засыпая, проносится в моих мыслях полная блаженства мысль.

На следующий день ближе к обеду, мы вышли назад в Коноху. Судя по насмешливо-грозному взгляду Какаши-сана, он никак не определится, что хочет сделать: то ли надавать мне по шее, то ли пожать руку. Нет, ну вот стоило ему вернуться на пару часов позже, а? Ладно часов, хотя бы на десяток минут позже пришел и уже бы не увидел, как мы с Наруто вместе выходим из комнаты. Не то, чтобы я стыдился этого, наоборот, я не собирался это скрывать, но Наруто уговорила меня пока не афишировать наши отношения. Правда, мой браслет со знаком клана приняла, хотя если бы она знала, что теперь любой мой соклановец, едва его увидев, будет в курсе, кто она мне, мне бы серьезно досталось. Вон как у Хатаке расширились глаза, как его увидел, ну хоть от комментариев воздержался, но поглядывал весьма красноречиво. Джирая-сама тоже понял, но лишь улыбнулся одобрительно и кивнул. Кажется, они окончательно признали мои права на Наруто, и это прекрасно. Осталось только предупредить отца и матушку, выдержав ее восторги. Ну и дожидаться возвращения моего солнца. Зная ее характер, мне еще долго придется доказывать, что она — МОЯ.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55192/1408913>